

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.417
30 June 1987
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 30 июня 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н С. Альфарарги (Египет)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 417-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Уважаемые делегаты, прежде всего мне хотелось бы сердечно приветствовать Генерального директора по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел Норвегии Его Превосходительство посла Криствика, который первый выступит на нашем сегодняшнем пленарном заседании. Хочу также искренне приветствовать Посла Эфиопии Террефе, который будет председательствовать на Конференции в июле месяце. Опыт его работы в Комитете по разоружению, где он также занимал пост Председателя, и его дипломатические способности, несомненно, будут весьма полезны для Конференции по разоружению в этом месяце.

В соответствии с программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Норвегии, Соединенных Штатов Америки и Исламской Республики Иран. Первое слово имеет посол Норвегии Криствик.

Г-н КРИСТВИК (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас, уважаемого представителя Египта, с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению. Мы высоко ценим Ваше эффективное руководство работой Конференции по разоружению в июне месяце. Мне хотелось бы, в частности, поздравить Вас с тем, что на пленарном заседании 23 июня было принято решение о проведении неофициальных заседаний по существу пункта 2 повестки дня Конференции "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Норвегия уже несколько лет участвует в работе, которая проводится в рамках этого важного форума для переговоров и всех его вспомогательных органов. Кроме того, с 1984 года Норвегия остается кандидатом в члены Конференции от Группы западных стран и надеется, что этот вопрос будет решен в связи с проведением третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В двух важных сферах - химическое оружие и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний - мы осуществляем исследовательские программы, которые связаны с обсуждаемыми Конференцией вопросами. Сегодня я имею честь представить три документа, касающиеся результатов недавно проведенных в Норвегии исследований.

Моя страна твердо намерена сделать все возможное, чтобы содействовать многосторонним переговорам по конвенции по химическому оружию, которая запретила бы это оружие во всем мире. В 1987 году переговорами умело руководит уважаемый представитель Швеции посол Рольф Экеус. Мы высоко ценим его энергичное руководство и его постоянный поиск решений деликатных политических и сложных технических вопросов.

Одна из основных проблем касается инспекций по требованию на месте. Правительство Норвегии считает абсолютно необходимым направление инспекционной группы на место в течение 48 часов после обращения с просьбой о проведении инспекции на месте. Расследование на месте должно быть детальным и всеобъемлющим. Мы приняли к сведению идею, выдвинутую Соединенными Штатами на состоявшемся

(Г-н Криствик, Норвегия)

недавно в Осло симпозиуме, которая заключается в том, что при проведении инспекции должна быть предусмотрена защита "секретных" установок и объектов. Норвегия считает, что это понятие "управляемого поведения" является одним из способов учета соображений безопасности, связанных с проведением инспекций по требованию.

В этой связи мне хотелось бы отметить, что инспекция по требованию на месте проводилась бы лишь в исключительных обстоятельствах. Таким образом, это обеспечило бы "защитную сетку" конвенции, уже предусматривающей сложную систему обычных инспекций на месте. Действительно, для эффективного действия конвенции по химическому оружию требуются более всеобъемлющие системы контроля, чем для любого существующего договора в области разоружения.

Решение этих вопросов потребует гибкости всех заинтересованных сторон. В этой связи Норвегия приветствует факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают вести двусторонние переговоры по всем аспектам запрещения химического оружия, включая вопросы проверки. Эти консультации, которые начались после встречи между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым в ноябре 1985 года, оказали позитивное воздействие на ход переговоров на Конференции по разоружению.

Моя страна придерживается мнения о том, что как многосторонние, так и двусторонние переговоры должны быть активизированы в целях решения основных остающихся вопросов. Международное сообщество ожидает как можно скорейшей ликвидации этого ужасного оружия.

Химическое оружие применялось недавно в нарушение Женевского протокола 1925 года. Поэтому в глобальную конвенцию необходимо включить запрет на применение химического оружия. Именно в этом свете следует рассматривать норвежскую программу исследований в области проверки предполагаемого применения химического оружия. В результате работы, проводившейся Норвежским центром оборонных исследований на протяжении шести лет, были разработаны процедуры проверки предполагаемого применения химического оружия. Сегодня я с удовольствием представляю документы CD/761 и CD/762.

В первом документе дается краткое изложение результатов исследований, проведенных в 1986-1987 годах, когда эти процедуры были опробованы в ходе двух полевых экспериментов. Эти испытания подтвердили, что разработанные нами методы могут использоваться круглогодично.

Процедуры, изложенные в документе CD/762, касаются следующих этапов расследования: создание инспекционной группы, обследование предполагаемого района заражения, отбор проб, полевой анализ, подготовка проб для транспортировки их в лаборатории, анализ в лабораториях и подготовка доклада инспекционной группы. В процессе разработки этой системы мы вели консультации с рядом стран, в частности с Канадой.

Согласно документу CD/762 международные инспекторы должны проводить свою работу без какого-либо вмешательства сверх того, что необходимо для выполнения их задачи. С учетом результатов полевых экспериментов моя страна предлагает, чтобы инспекция на месте проводилась в течение 48 часов после получения Техническим секретариатом просьбы. Для обеспечения должного расследования необходимы

(Г-н Криствик, Норвегия)

эффективные методы проведения инспекции с особым упором на отбор и анализ проб. Международные инспекторы должны в течение 10 дней после завершения инспекции на месте представить Техническому секретариату доклад с результатами их работы.

Предлагая эти процедуры, я хочу подчеркнуть, что проведенная Норвежским центром оборонных исследований в 1986-1987 годах работа свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения некоторых аспектов проверки предполагаемого применения химического оружия. Мы будем продолжать свои исследования с учетом этой необходимости и будем также учитывать, что некоторые из этих процедур могли бы применяться в других ситуациях, связанных с выявлением фактического положения дел.

Разработка Норвегией процедур инспекций на месте на основе полевых экспериментов, которые обеспечивают реалистические и надежные данные и позволяют избежать искусственных лабораторных условий, будет способствовать эффективному осуществлению конвенции. Большой накопленный в результате исследований опыт, несомненно, облегчит работу Исполнительного совета и Технического секретариата. Кроме того, общие аспекты этих процедур должны быть включены в приложение к статье IX конвенции. Поэтому Канада и Норвегия представят 7 июля совместное предложение относительно такого приложения.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний способствовало бы усилиям в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Поэтому мы считаем, что следует как можно скорее договориться о запрещении испытаний, которое должно включать как запрет на испытания ядерного оружия, так и запрет на ядерные взрывы в мирных целях. Для этого нужно, однако, чтобы Конференция по разоружению возобновила свою работу по практическим и взаимосвязанным вопросам, которые в любом случае требуют детального рассмотрения до заключения договора о запрещении испытаний. К таким вопросам относятся соблюдение, проверка и сфера охвата запрещения испытаний. Два года назад Норвегия и девять других западных стран представили соответствующую программу работы по этим вопросам в документе CD/621 от 24 июля 1985 года. В этой связи моя страна сожалеет, что Конференция по разоружению еще не согласовала мандат специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Однако Соединенные Штаты и Советский Союз ведут двусторонние переговоры по ядерным испытаниям. Норвегия надеется, что эти две страны согласуют до седьмого раунда этих переговоров в следующем месяце повестку дня двусторонних переговоров о ядерных испытаниях на основе поэтапного подхода. В этой связи особый интерес представили бы совместные советско-американские эксперименты по совершенствованию мер проверки. Норвегия также приняла к сведению, что "Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", которые были представлены Советским Союзом 9 июня в документе CD/756, предусматривают создание системы обязательных инспекций на месте.

В области сейсмологической проверки Группа научных экспертов готовится к проведению международного эксперимента по обмену данными о форме сейсмических волн (данные второго уровня) и их обработке. НОРСАР, одна из крупнейших в мире

(Г-н Криствик, Норвегия)

сейсмологических обсерваторий, примет активное участие в этом эксперименте. Его проведение, несомненно, явится еще одним шагом на пути к созданию в будущем глобальной системы международного обмена сейсмическими данными.

Норвегия всегда считала, что такая глобальная система должна использовать возможности быстрого технического прогресса в области сейсмических приборов, передачи данных и компьютерных систем. Это общий тезис, содержащийся в документе CD/763, где дается также описание проведенной в последнее время работы и связанных с этим исследований в рамках норвежской сейсмической группы с большой апертурой (НОРСАР) и норвежской региональной сейсмической группой с малой апертурой (НОРЕСС).

На основе опыта, полученного в результате работы этих двух групп, были подготовлены три конкретных предложения о принципах создания современной системы обмена сейсмическими данными, которые излагаются в документе CD/763. Во-первых, глобальная сейсмическая сеть должна, насколько это практически возможно и целесообразно, включать сейсмические группы с малой апертурой, создаваемые на основе принципов НОРЕСС. Во-вторых, обмен сейсмическими данными с помощью специализированных, высокопропускных линий связей, например спутниковых каналов с использованием небольших специализированных наземных станций, обеспечил бы удобный, эффективный и надежный метод удовлетворения потребностей предусматриваемой глобальной системы обмена данными. В-третьих, должна быть обеспечена возможность запрашивать и получать через международный центр данных в глобальной сейсмической системе любые данные второго уровня от любой участвующей станции.

Разработка этих трех документов свидетельствует о тех значительных ресурсах, которые Норвегия выделяет для своего участия в работе Конференции по разоружению. Кроме того, это также свидетельствует о том значении, которое правительство Норвегии придает Конференции по разоружению как единственному форуму переговоров по вопросам глобального разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Норвегии Криствика за его выступление и за весьма любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, в качестве нового представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению я хотел бы поблагодарить Вас за весьма теплый, гостеприимный и радужный прием, оказанный мне Вами и Вашими коллегами. Благодаря всем встречам с представителями, делегатами и сотрудниками секретариата я почувствовал себя как дома. Я признателен за оказанную мне помощь и дружественное отношение и многого ожидаю от совместной работы вместе с вами всеми.

На меня произвели большое впечатление, г-н Президент, Ваша преданность делу и внимание, которые Вы уделяете работе Конференции, старание и энергичность, с которыми Вы выполняете Ваши важные обязанности, и Ваш беспристрастный и честный подход к делу. Я с удовлетворением приступаю к исполнению моих обязанностей в период, когда Президентом является представитель страны и древнего и мудрого народа, с которыми Соединенные Штаты поддерживают тесные и дружественные отношения.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Моя делегация горячо приветствует нового представителя Индонезии, посла Тармидзи и желает ему всяческих успехов при выполнении его новых обязанностей в Женеве. Моя делегация также приветствует представителя Норвегии, старого друга Конференции посла Криствика, который возвратился в Женеву с тем, чтобы вновь выступить перед нами. Представив сегодня на рассмотрение новые рабочие документы, Норвегия продолжает вносить свой важный вклад в нашу работу.

Для меня, нового на этом форуме человека, было весьма обнадеживающим убедиться воочию в серьезности подхода делегаций к важнейшим задачам переговоров в области разоружения. Результаты, возможно, не являются настолько далеко идущими или своевременными, как бы этого нам хотелось, однако я убежден в том, что народы всего мира могут положиться на стремление и способность тех, кто представляет страны на этой Конференции, приложить все усилия для достижения практических и долгосрочных результатов в области разоружения.

Подход моего правительства к нашей работе здесь неоднократно излагался. Однако сегодня, возможно, целесообразно изложить его вновь. Цели Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями неотделимы от их оборонной и внешней политики, направленной на укрепление сдерживания и стабильности, сокращение риска возникновения любых войн, особенно ядерной войны, и на поддержание безопасности союзников Соединенных Штатов. С момента своего вступления в должность президент Рейган следовал этим основополагающим принципам: мы стремимся лишь к тем соглашениям, которые содействуют нашей безопасности и безопасности наших союзников; мы стремимся к соглашениям, направленным на сокращение сил, а не на простое их ограничение; с этой целью мы стремимся к соглашениям относительно широкого, глубокого и справедливого сокращения наступательных вооружений; в рамках категории наступательных ядерных вооружений мы уделяем первоочередное внимание сокращению наиболее дестабилизирующих вооружений, т.е. обладающих большой скоростью, не отзываеьмых баллистических ракет; мы также стремимся к справедливым соглашениям в области контроля над вооружениями в таких областях, как ядерные испытания, химическое оружие и обычные вооруженные силы; мы настаиваем на соглашениях, поддающихся эффективной проверке. Соглашения о контроле над вооружениями, не предусматривающие эффективных положений о проверке, хуже, чем полное отсутствие соглашений. Эти принципы лежат в основе наших усилий, направленных на то, чтобы вновь придать целостный характер контролю над вооружениями.

Позвольте мне теперь обратиться к первым пунктам нашей повестки дня: запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Эти два пункта повестки дня и их взаимосвязь являются вопросами, которые делегация Соединенных Штатов неоднократно затрагивала на этой Конференции, в частности, недавно в заявлениях на пленарных заседаниях исполняющего обязанности представителя Соединенных Штатов 24 февраля и 23 апреля этого года. Однако, ввиду более поздних выступлений, в частности, выступления на пленарном заседании уважаемого заместителя Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Владимира Петровского, важно обеспечить, чтобы не было неправильного понимания позиций Соединенных Штатов со стороны других делегаций.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Я бы хотел начать с вопроса сдерживания, а более конкретно - ядерного сдерживания. В своем заявлении от 9 июня заместитель Министра иностранных дел Петровский привел длинный перечень предполагаемых пороков и зол, которые несет доктрина ядерного сдерживания, возложив это тяжелое бремя на Запад. Он приписал Западу догматические постулаты, неверно интерпретировав нашу точку зрения на ядерное оружие как на "благо человечества", и заявил, что ядерное сдерживание - "ни что иное, как концентрированное выражение милитаристских замыслов".

Мне вряд ли стоит говорить о том, что Соединенные Штаты категорически отвергают такую неправильную трактовку доктрины ядерного сдерживания. Ядерное сдерживание не является вопросом слепой, негибкой доктрины. Ядерное сдерживание - это политика, направленная на обеспечение безопасности Запада. Западные государства, включая государства, входящие в состав НАТО, полагаются на ядерное сдерживание в 1987 году так же, как они полагались на него в течение многих десятилетий, отнюдь не из какой-то упорной приверженности абстрактной концепции. Нет, Соединенные Штаты и их союзники живут в реальном и опасном мире - мире, подрываемом нарушениями предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций основополагающего запрета на угрозу силой и ее применения. В этом мире любому, кто предпочтет обратиться к фактам, очевидно, что ядерное сдерживание - это вопрос не теории, а безопасности. Ядерное сдерживание направлено на предотвращение возникновения войны - будь то обычная или ядерная - путем обеспечения того, что государство, обладающее мощными силами, на вооружении которых в дополнение к ядерному оружию находится обычное и химическое оружие, не может ничего выиграть и может многое потерять, совершив первым нападение.

Если ядерное сдерживание означает отсутствие готовности к ликвидации ядерной угрозы, то Советскому Союзу, возможно, следует более критично подойти к своей собственной позиции в свете его нежелания принять подлинный двойной нулевой вариант на двусторонних переговорах по ядерным ракетам средней дальности и согласиться на запрещение всех таких ракет, включая ракеты за пределами Европы.

Для достижения реального прогресса в вопросах ограничения вооружений на двусторонней основе - между НАТО и Организацией Варшавского Договора и между членами Конференции по разоружению - Советскому Союзу следует учитывать истинные взгляды моего правительства и союзников Соединенных Штатов, а не поднимать ошибочные вопросы относительно уместности сдерживания.

В своем заявлении от 24 февраля в этом зале по вопросу о ядерном сдерживании делегация Соединенных Штатов подчеркнула тот факт, что с 1945 года на территории Европы не было ни одного крупного военного конфликта; напомнила о том, что Генеральный секретарь Горбачев и Президент Рейган пришли к единому мнению, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей; коснулась роли ядерного сдерживания в советском военном мышлении; и заявила о значении того, что со временем международное сообщество в конечном счете изыщет другие способы обеспечения международной безопасности. Соединенные Штаты, со своей стороны, прекрасно осознают, какой трагедией явилось бы любое использование ядерного оружия, так же, как они понимают и то, какую трагедию представляло в последние 40 лет и продолжает представлять сегодня широкое использование обычного, а сейчас и химического оружия.

(Г-н Фридерсдорф, США)

На своей встрече в Рейкьявике 12 июня, всего лишь 18 дней назад, министры иностранных дел государств - членов Организации Североатлантического договора выступили с заявлением, которое содержало важное подтверждение политики сдерживания. Я процитирую этот документ:

"У нас по-прежнему вызывает озабоченность серьезная несбалансированность в области обычного, химического и ядерного оружия и продолжающееся наращивание военной мощи Советского Союза. Мы вновь подтверждаем, что, насколько мы можем предполагать, отсутствует какая-либо альтернатива концепции союза в области предотвращения войны - стратегии сдерживания, основанной на соответствующем сочетании достаточных и эффективных ядерных и обычных сил, причем каждый из этих элементов является незаменимым".

Я хотел бы предложить моим коллегам, которые находятся сейчас здесь, задаться вопросом о том, какое положение существовало бы сегодня в Европе без последовательного проведения этой политики. Я хотел бы также задать такой вопрос: если ядерный арсенал Советского Союза не предназначен для цели сдерживания нападения, то в чем его назначение?

Я затронул вопрос о положении в области безопасности в Европе. Одним из важных направлений деятельности Соединенных Штатов, направленных частично на повышение безопасности в этом районе путем сокращения числа ядерных вооружений, являются переговоры по ядерным ракетам средней дальности, которые продолжаются здесь в Женеве. 16 июня Соединенные Штаты официально изложили свою позицию на этих переговорах, призвав к глобальной ликвидации всех ядерных ракетных систем меньшей дальности Соединенных Штатов и Советского Союза. Делегация Соединенных Штатов на переговорах по РСД также воспользовалась этой возможностью для того, чтобы привлечь внимание к тем выгодам, которые получают Соединенные Штаты, Советский Союз и весь мир в целом, если Советский Союз присоединится к Соединенным Штатам, согласившись сейчас на глобальную ликвидацию всех ядерных ракетных систем большей дальности. Глобальная ликвидация этих систем повысит доверие к соглашению, в значительной степени упростив проверку и придав более ясный характер вопросам соблюдения соглашения. Появление одной единственной ракеты типа SS-20 явится очевидным нарушением соглашения. Учитывая радиус действия, мобильность и возможности доставки этих систем, они представляют угрозу во всех случаях развертывания.

Позвольте мне теперь конкретно обратиться к вопросу первого пункта нашей повестки дня, запрещению ядерных испытаний. Участникам этой Конференции хорошо известно, что представители Соединенных Штатов и Советского Союза провели в Женеве с июля 1986 года несколько раундов обсуждений, известных как совещания экспертов по ядерным испытаниям. Последняя встреча закончилась 29 мая, и проведение следующей запланировано на середину июля. В рамках этих встреч Соединенные Штаты предложили Советскому Союзу приступить к процессу, на основе которого две страны начнут переговоры по вопросу о ядерных испытаниях. До настоящего времени Советский Союз не принял предложение Соединенных Штатов.

(Г-н Фридерсдорф, США)

На встрече в октябре 1986 года в Рейкьявике между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым, а также в ходе недавних бесед в Москве между секретарем Шульцем и министром иностранных дел Шеварднадзе обе стороны согласились с тем, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является долгосрочной целью, к достижению которой следует продвигаться на основе поэтапного процесса. Первоочередным вопросом в рамках этого поэтапного процесса являются переговоры о повышении эффективности проверки соблюдения договоров о пороговом запрещении испытаний 1974 и 1976 годов, т.е. Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах.

Достижение согласия о таком повышении эффективности приведет к ратификации этих договоров Соединенными Штатами. Соединенные Штаты согласились с тем, что параллельно сокращению ядерных арсеналов обеих стран следующим шагом могло бы явиться начало переговоров о промежуточных сокращениях ядерных испытаний. Со своей стороны, Соединенные Штаты неизменно придерживаются позиции, согласно которой конечную цель прекращения ядерных испытаний можно достичь лишь на основе ряда мер в сочетании с параллельной программой по сокращению и, в конечном счете, ликвидации ядерного оружия.

Исходя из понимания того, что этот процесс должен носить поэтапный характер, Советский Союз предложил провести совместные эксперименты по повышению эффективности проверки, которые позволят продемонстрировать как прямые гидродинамические методы измерения мощности, сторонником которых являются Соединенные Штаты, так и косвенные сейсмические методы, которые поддерживает СССР.

Это, по мнению Соединенных Штатов, будет связано с первым шагом, т.е. с проведением переговоров о повышении эффективности проверки соблюдения Договора о пороговом запрещении ядерных испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах. Соединенные Штаты расценивают это предложение как потенциально полезную инициативу; оно находится на рассмотрении представителей Соединенных Штатов и Советского Союза.

В ходе двусторонних обсуждений ни разу не проводилось какого-либо серьезного обсуждения вопроса о моратории на испытания. Предложения сделать мораторий первым шагом в процессе следует рассматривать скорее как обращение к эмоциям, чем обращение к здравому смыслу. Такой подход подрывает уже проделанную работу, и продолжение его применения приведет к тому, что первый шаг никогда не будет сделан. Интересно отметить, что объявление моратория на проведение испытаний в качестве первого шага не соответствует совместным мероприятиям по проверке, предлагаемым на высшем уровне правительства Советского Союза.

Соединенные Штаты готовы придерживаться договоренностей, которые лежат в основе обсуждений, проходящих в настоящее время на совещаниях экспертов по ядерным испытаниям. Мое правительство вновь подтверждает свое предложение относительно того, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз незамедлительно приступили к двусторонним переговорам по ядерным испытаниям в соответствии с договоренностями, достигнутыми между двумя сторонами на высшем уровне.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Соединенные Штаты сознают значение Конференции по разоружению как единственного форума для ведения многосторонних переговоров по разоружению и признают интерес государств, представленных здесь, к этому важному вопросу. Поэтому мое правительство призывает этот орган принимать такие меры, которые будут дополнять, а не конкурировать с двусторонними усилиями, о которых я говорил. Мое правительство также настаивает на том, чтобы орган для ведения многосторонних переговоров заключал только те соглашения, которые предусматривают многосторонние обязательства. Моя делегация вновь выражает готовность поддержать деятельность Специального комитета по запрещению ядерных испытаний с мандатом, не предусматривающим проведение переговоров.

Позвольте мне кратко затронуть один вопрос, касающийся пунктов 1 и 2, а также пункта 3 нашей повестки дня. Речь идет о Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Моя делегация пользуется возможностью поздравить парламент Испании по поводу ратификации этого важного документа в области контроля над ядерными вооружениями. Договор о нераспространении ядерного оружия - это соглашение, представляющее подлинно стабилизирующую силу в деле предотвращения войны, включая ядерную войну, и в обеспечении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Я хотел бы завершить мое сегодняшнее выступление, с удовлетворением отметив, что на серьезной основе возобновились наши переговоры по химическому оружию. Моя делегация ожидает достижения реального прогресса как в отношении основных нерешенных вопросов, так и в отношении многих ключевых элементов, которые необходимо выработать. Для облегчения понимания вопросов проверки в области химического оружия и оказания содействия нашим усилиям в этой области Соединенные Штаты предложили уважаемому представителю Советского Союза послу Назаркину и соответствующим советским экспертам посетить объект по уничтожению химического оружия в Соединенных Штатах в Тузле, Юта. При этом будет также организовано посещение бункера для химического оружия. Я хотел бы сообщить послу Назаркину сегодня, что это приглашение остается в силе, и я надеюсь, что он сможет принять его.

Генеральный секретарь Горбачев в заявлении, сделанном в Москве 23 июня, отметил, что Советский Союз ведет строительство объекта по уничтожению химического оружия. Ранее в этом году государственный секретарь Шульц внес предложение о том, чтобы обе стороны обменялись визитами в места расположения их объектов по уничтожению такого оружия. Такие поездки послужат практическими примерами укрепления доверия в области контроля над химическими вооружениями. Это явится дополнением других воодушевляющих достижений в области укрепления доверия. Одним из этих достижений является недавнее соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом в отношении проекта совместного текста о создании центров сокращения ядерной угрозы в соответствующих столицах. Это соглашение, являющееся прямым результатом инициативы Соединенных Штатов, представляет собой практическую меру по укреплению международной безопасности путем сокращения риска возникновения конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом, который может быть вызван аварией, непониманием или ошибкой в расчетах.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Другим позитивным событием в области укрепления доверия, несомненно, является принятие Стокгольмской конференцией в сентябре 1986 года ряда мер по укреплению доверия, которые в значительной степени основаны на предложениях, внесенных Организацией Североатлантического договора, и направлены на повышение открытого и предсказуемого характера военной деятельности в Европе.

Учитывая все эти достижения, господин Президент, давайте вести нашу работу на Конференции по разоружению с оптимизмом и уверенностью в том, что мы достигнем успеха.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению посла Фридерсдорфа за его выступление и за любезные слова в адрес Президента, а также за его высокую оценку тесных связей между Египтом и Соединенными Штатами Америки. Сейчас мне хотелось бы приветствовать заместителя министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство Лариджани. Предоставляю ему слово.

Г-н ЛАРИДЖАНИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Господин Президент, я хотел бы прежде всего выразить свое удовольствие и благодарность за предоставленную мне возможность выступить перед этим высоким форумом. Я хотел бы также искренне пожелать успеха нынешней сессии Конференции по разоружению.

Все пункты, включенные в повестку дня нынешней сессии Конференции по разоружению, представляют важность для будущего человечества и международного мира и безопасности. Исламская Республика Иран придает большое значение проводимым на этой Конференции обсуждениям и следит за ними с неподдельным интересом. Однако, учитывая существующий регламент, я не могу затронуть все вопросы, а ограничусь лишь обсуждением важной проблемы химического оружия в надежде на то, что мы сможем определенным образом содействовать ее разрешению. Вопрос о химическом оружии и его обсуждение являются в настоящее время делом первоочередной важности.

Ядерное оружие было дважды применено в ходе второй мировой войны. К счастью, с тех пор оно не использовалось. Зато за последние три с половиной года непрерывно разворачивалось и использовалось во все возрастающем объеме химическое оружие. Основной характерной чертой разворачивания химического оружия в данный период является все большее совершенствование используемого химического оружия и химических агентов, что осложняет лечение пораженных ими людей и затрудняет оказание им помощи. В начале этого трагического периода боевые химические вещества применялись в основном против военных объектов и целей, но в последнее время возросли и масштабы их применения против гражданских объектов.

Тем более тревожным для международного сообщества должно представляться совершенствование боевых свойств этих веществ. Если эта ужасная тенденция сохранится, то не замедлит настать день, когда преступные элементы, возможно, попытаются применить химические бомбы и взрывные устройства в аэропортах и городах других стран. Представляется совершенно неразумным выступать в роли

(Г-н Лариджан, Исламская Республика Иран)

стороннего наблюдателя подобного развития ситуации, ограничиваясь лишь советами гражданскому населению иметь в сумках противогазы во время посещения магазинов и находясь на работе. Мы полагаем, что Конференция по разоружению переживает исторический момент, когда возникла необходимость в более реалистичном подходе. Данный вопрос приобрел неотложный характер.

Благодаря усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в марте 1984 года Организация опубликовала свой первый доклад о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте. В опубликованном в апреле 1985 года втором докладе подтверждалось применение химического оружия против иранских солдат. В третьем докладе, подготовленном в марте 1986 года, содержалось заключение о том, что химическое оружие применялось иракскими силами против иранских позиций. Последний же доклад, опубликованный 8 мая 1987 года и подготовленный группой специалистов, направленных Генеральным секретарем как в Иран, так и в Ирак, свидетельствует о новых масштабах нарушения международного права. В данном докладе открыто говорится о применении химического оружия против гражданского населения. По сообщению специалистов, они посетили семью, все члены которой, включая детей и стариков, пострадали от применения такого оружия. Согласно тем же специалистам, у них на глазах умер двухлетний ребенок — жертва применения иприта. Нет необходимости говорить о том, что это лишь известные группе специалистов случаи. Многие же другие случаи остаются неизвестными; не было ни кинокамер, ни лиц, которые могли бы описать для будущих поколений, а не говорю уже для будущих выступлений политических деятелей мира, страдания жертв. Ситуация неосведомленности, существующая вокруг столь важных событий, представляется неожиданностью.

К тем же событиям относится совершенное два дня назад, 28 июня 1987 года, нападение иракских войск на город Сардашт. Четыре жилых района города подверглись обстрелу снарядами, начиненными отравляющими веществами. В первом докладе указывается более десяти погибших, более 650 раненых, в большинстве своем дети, которые наиболее уязвимы и беззащитны перед порождаемыми ипритом зелеными и желтоватыми облаками.

Очень важно на минуту представить себе кричащего ребенка, взывающего о помощи, который с каждым криком полной грудью вдыхает этот смертоносный газ. Давайте представим себе также отчаявшуюся мать, которая не дает дышать своему ребенку, фактически душит его, или же позволяет своему чаду умереть от горчичного газа.

Господин Президент, пожалуйста, не рекомендуйте всем детям носить в своих ранцах противогазы, не советуйте им затаить дыхание на несколько часов. Нет, господин Президент, нам следует предпринять нечто серьезное, и предпринять именно сейчас.

Не следует надеяться на то, что преступное правительство — терпящий поражение агрессор, не признающий границ для осуществления своих акций, — подчинится какому-либо закону или норме. Но оправданно ли оставлять наши судьбы на произвол таких преступников?

(Г-н Лариджан, Исламская Республика Иран)

Я надеюсь, мне удалось доказать, что данный вопрос имеет неотложный характер и что мы должны действовать именно сейчас, ибо завтра будет слишком поздно. Нам следует принять серьезные, конкретные и практические меры, чтобы противостоять такому безумию и преступному поведению. Во-первых, нам следует попытаться укрепить Женевский протокол 1925 года, например, путем подтверждения вновь обязательства, принятого по настоящему Протоколу подписавшими его государствами. Во-вторых, любой ответ международного сообщества на любое нарушение Протокола должен быть конкретным, решительным и незамедлительным. В-третьих, должны быть приняты все возможные меры по оказанию давления на нарушителя, с тем чтобы удержать его от повторного совершения подобных преступлений. К таким мерам должны относиться, среди прочего, введение полного эмбарго на поставки оружия и применение различных санкций, равно как приостановление членства в Организации Объединенных Наций и других международных организациях. Мы уверены, что в случае осуществления и применения на практике этих идей агрессивному режиму Ирака будет решительным образом воспрепятствовано дальнейшее применение химического оружия.

Попросту говоря, лишено всякого смысла то, что страны, во весь голос призывающие к человечности, миру и стабильности, щедро вооружают этот преступный режим, оказывая ему помощь и политическую поддержку, несмотря на то, что он нарушает международное право и по-прежнему совершает столь гнусные преступления. Никакие политические устремления не могут оправдать это незнание. Всякая помощь нарушителю, оказываемая с осознанием продолжаемых им нарушений, — сама по себе преступление, поскольку является соучастием в другом, совершаемом нарушителем преступлении.

Наконец, мы искренне надеемся, что нынешняя сессия Конференции по разоружению выработает необходимый механизм и нужные условия для укрепления режима запрещения применения химического оружия, для эффективного осуществления международного права и существующих в данной области правовых норм, для укрепления мира, стабильности и обеспечения будущего человечества. Учитывая ощутимый и существенный прогресс, достигнутый в течение прошлого года в подготовке текста конвенции о химическом оружии и надеясь, что его разработка будет завершена в максимально кратчайший срок, я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность председателю Специального комитета по химическому оружию послу Экеусу и его коллегам в рабочих группах.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Ирана доктора Лариджани за его выступление. Уважаемые представители, на этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, господин Президент. Прежде всего мне хотелось бы приветствовать присутствующего сегодня на заседании Генерального директора министерства иностранных дел Норвегии посла Кристинга, чье выступление мы только что выслушали с большим вниманием и интересом. С интересом было также выслушано первое выступление уважаемого представителя США посла Фридерсдорфа. В связи с его выступлением

(Г-н Назаркин, СССР)

мне и хотелось бы высказать некоторые комментарии. Сперва по вопросу о сдерживании, которого он коснулся.

Сторонники концепции ядерного сдерживания ссылаются на якобы сдерживающий характер ядерного оружия, утверждают, что будто бы именно это обеспечило и продолжает обеспечивать мир. Глубокий анализ концепции ядерного сдерживания был дан 11 июня на заседании Конференции Президентом Аргентины Альфонсином. Подробно остановился на этой концепции в своем выступлении 9 июня на Конференции заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф.Петровский, на чье выступление ссылался сегодня посол Фридерсдорф. В ходе весенней сессии и мне приходилось выступать на эту же тему. Поэтому сегодня я не намерен давать исчерпывающий анализ и ограничусь лишь некоторыми краткими замечаниями.

Действительно, огромная разрушительная мощь ядерного оружия - это принципиально новое качество современных вооружений. С одной стороны, это качество может быть охарактеризовано как сдерживающее - этого нельзя отрицать, а с другой стороны, оно означает, что ядерное оружие не оставляет ни у одного государства надежды защитить себя военно-техническими средствами. Это было прочно признано в советско-американском заявлении об итогах встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года, где говорилось: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Но, если признать, что в ядерной войне не может быть победителей, то как можно планировать применение первыми ядерного оружия? За четыре десятка послевоенных лет мир несколько раз находился на грани ядерной катастрофы. Да, пока катастрофа не разразилась. Возможно, в этом сказался частично и сдерживающий характер ядерного оружия, но есть ли уверенность в том, что этот сдерживающий фактор будет срабатывать и в будущем? Исходить в планах на будущее из одного того факта, что катастрофы пока не произошло, с нашей точки зрения абсурдно.

Представим себе пожилого человека, который болен, но обращаться к врачам не хочет и объясняет это так: "Семьдесят лет прожил, не лечился и еще ни разу не умирал. Так что и следующие 70 лет проживу". Ведь чем более совершенно ядерное вооружение, чем большую роль играют компьютерная техника и автоматика, тем меньше времени остается на принятие решений, от которых зависит существование человеческой цивилизации. Если же мы признаем, что ядерное оружие не может быть гарантом мира, если мы согласимся с тем, что, напротив, оно представляет собой огромную опасность для мира, то мы неизбежно должны прийти к отказу от применения ядерного оружия, сокращению, а затем и ликвидации ядерных вооружений.

Что касается подхода Советского Союза к вопросам безопасности, мне хотелось бы обратить внимание на следующее. Но прежде чем сделать это, я хотел бы ответить на высказывания посла Фридерсдорфа относительно нашей позиции на переговорах по ракетам средней дальности. Он призывал нас взглянуть более критически на нашу позицию в отношении советских ракет этой категории в Азии. Должен в связи с этим отметить, что Соединенные Штаты неуклонно наращивают свою военную мощь, прежде всего ядерную, в азиатско-тихоокеанском районе, главным образом поблизости от границ социалистических государств Азии. Увеличивается число различных, главным образом авиационных, носителей, пополняются арсеналы ядерного оружия на кораблях американского седьмого флота и на базах США в этом регионе. Обращает, например, на себя внимание начавшееся размещение в Южной Корее американских тактических ядерных ракет "Лэнс". И нет никаких гарантий того, что создаваемая для этих ракет инфраструктура не может быть использована в будущем для других ракетно-ядерных средств, способных достигать территорий СССР, КНДР, КНР.

(Г-н Назаркин, СССР)

Учитывая ядерную угрозу со стороны США, а также то обстоятельство, что процесс разоружения пока не вышел из рамок обсуждений на путь практических акций, мы вынуждены сохранять в своей азиатской части группировку ракет средней дальности, которую готовы сократить до уровня в 100 боеголовок. В определенном смысле эти ракеты средней дальности предназначены для обеспечения безопасности не только Советского Союза.

При этом Советский Союз не делает и не будет делать ничего сверх того, что диктуется минимальными потребностями его собственной обороны, интересами защиты его союзников и друзей.

Стремясь стимулировать ядерное разоружение, Советский Союз готов, в случае достижения договоренности с Соединенными Штатами по ракетам средней дальности в Европе, договориться о ликвидации ракет средней дальности и вне европейского континента. Мы не раз заявляли, что готовы решать проблему ликвидации ракет средней дальности на глобальной основе. Для нас не было бы препятствий к тому, чтобы отказаться и от права иметь в Азии 100 боеголовок на ракетах средней дальности, если бы США пошли на ликвидацию своих ядерных средств в этом регионе, а также на отвод за согласованные рубежи авианосной авиации. Разумеется, при этом США не имели бы ракет средней дальности на своей территории.

Что касается оперативно-тактических ракет, то и эту проблему при договоренности по ракетам средней дальности Советский Союз готов решать на глобальной основе. Об этом было заявлено в апреле этого года в Москве государственному секретарю США Дж. Шульцу. Как выяснилось, именно американская сторона оказалась не готовой к практическому рассмотрению такого решения. Мы должны были учесть это обстоятельство при разработке нашего проекта договора по ракетам средней дальности.

В конечном счете, как известно, Советский Союз выступает за полную ликвидацию ядерного оружия к 2000 году, что предполагает, естественно, глобальное нулевое решение вопроса о ракетах средней дальности и оперативно-тактических ракетах. Это - что касается конкретного вопроса по РСД и оперативно-тактическим ракетам.

Теперь я хотел бы вернуться к нашему подходу к проблеме ядерного сдерживания и ядерной безопасности в более широком плане. Как хорошо известно, недавно состоявшееся в Берлине совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора приняло документ о военной доктрине государств - участников ОВД. Он издан в качестве документа этой Конференции (CD/755). Из этого документа ясно, что государства - участники Варшавского Договора придерживаются строго оборонительной доктрины. Эта доктрина подчинена одной задаче - не допустить войны как ядерной, так и обычной. Сугубо оборонительная направленность доктрины государств - участников Варшавского Договора проявляется в их решимости никогда, ни при каких обстоятельствах не начинать военных действий против какого бы то ни было государства или союза государств, если они сами не станут объектом вооруженного нападения. Это проявляется в твердом намерении не применять первыми ядерного оружия в отсутствие территориальных претензий к какому-либо государству в Европе и за ее пределами в том, что они не относятся ни к одному государству, ни к одному

(Г-н Назаркин, СССР)

народу как к своему врагу. Принятый в Берлине документ - не просто провозглашение принципов, но и своего рода программа действий в строительстве вооруженных сил. В основе этой программы лежит принцип достаточности, предполагающий, что союзные страны поддерживают свои вооруженные силы в таком составе и на таком уровне боеготовности, которые достаточны для того, чтобы не позволить застигнуть себя врасплох. В том случае, если на них все же будет совершено нападение, они дадут соответствующий отпор агрессору. Вместе с тем союзные социалистические страны не стремятся обладать вооруженными силами и вооружениями сверх того, что необходимо для указанных целей.

В принятом документе государства - участники Варшавского договора предложили государствам - членам НАТО провести консультации с целью сопоставления военных доктрин обоих союзов, анализа их характера и совместного рассмотрения направлений их дальнейшей эволюции, имея в виду снять накапливавшиеся годами взаимную подозрительность и недоверие, достигнуть лучшего понимания намерений друг друга, обеспечить, чтобы военные концепции и доктрины военных блоков и их участников базировались на оборонительных началах. К сожалению, Североатлантический союз пока не прореагировал на это предложение. Я не буду сейчас сопоставлять военные доктрины двух блоков - это задача предлагаемых консультаций, вместе с тем хотел бы обратить внимание, по крайней мере, на одно принципиальное отличие: наша военная доктрина содержит принцип - а Советский Союз принял на себя соответствующее обязательство - не применять первым ядерного оружия. Другая сторона этот принцип отвергает, противопоставляя ему концепцию сдерживания, которая допускает применение ядерного оружия первыми, причем на ранней стадии конфликта.

Теперь мне хотелось бы сказать несколько слов также по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, которого касался сегодня и посол Фридерсдорф. Советский Союз предлагает на любом форуме начать переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Это предложение отвергается нашими оппонентами. Мы готовы и к промежуточным шагам. Совсем недавно Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выдвинул предложение о пороговом запрещении испытаний в одну килотонну и об установлении ежегодной квоты два-три взрыва в год. На это предложение также мы не получили положительного ответа. По сути дела, то, что предлагается Соединенными Штатами, о чем сегодня говорил посол Фридерсдорф, сводится лишь к пересмотру системы контроля за подписанными в 1974 и 1976 годах договорами, один из которых предусматривает установление порога мощности испытаний в 150 килотонн. Мы не против ратификации, скорейшей ратификации, этих договоров, но при этом нельзя упускать из виду конечной цели, которую должны преследовать переговоры - полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия.

Невозможность вступить в такие переговоры Соединенные Штаты обосновывают тем, что испытания им необходимы для совершенствования ядерного оружия, для проверки его надежности, и связывают продолжение испытаний опять-таки с концепцией ядерного сдерживания. В связи с этим у меня возникает такой вопрос, я хотел бы его задать делегации США. Мы все знаем, что концепция сдерживания являлась основной концепцией в политике США на протяжении более 40 лет, тем не

(Г-н Назаркин, СССР)

менее до начала 80-х годов Соединенные Штаты соглашались рассматривать запрещение испытаний ядерного оружия в качестве не долгосрочной, а непосредственной цели, причем они не связывали в то время запрещение испытаний с сокращениями и уничтожением ядерного оружия, причем делали они это не только в теории, но и на практике. До 80-х годов они принимали участие в трехсторонних переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, которые значительно продвинулись вперед и в общем были близки к успешному завершению, пока не были в одностороннем порядке прерваны Соединенными Штатами. Вопрос мой заключается в следующем: что же произошло в начале 80-х годов, что заставило Соединенные Штаты резко изменить свою позицию. До 80-х годов договоренность не достигалась из-за того, что ссылались на трудности контроля. Сейчас таких трудностей не существует. Сейчас ссылаются на другое - оказывается ядерные испытания могут быть прекращены только после ликвидации ядерного оружия. Но тогда в чем смысл этой меры. Естественно, когда не будет ядерного оружия, нечего будет испытывать. Мы рассматриваем прекращение ядерных испытаний именно как важную меру, ведущую к ограничению гонки вооружений, и именно поэтому мы предлагаем уже сейчас начать переговоры о запрещении ядерных испытаний. К сожалению, и сегодня это вновь было подтверждено послом Фридерсдорфом, Соединенные Штаты готовы только на непереговорный мандат комитета на Конференции по разоружению.

И еще одно небольшое замечание в связи с сегодняшним выступлением посла Фридерсдорфа относительно его приглашения мне прибыть с экспертами на объект по уничтожению химического оружия в Юту. Насколько я его понял, он подчеркивал, что это приглашение, этот визит рассматривается как меры доверия. Действительно, только как меру доверия, наверное, и можно это рассматривать, поскольку, если я прибуду на этот объект, вряд ли я там что-то извлеку полезного для переговооров по запрещению химического оружия. Да и наши эксперты говорят, что у них нет проблем с уничтожением химического оружия. Они знают, как это делать. Поэтому иного содержания, кроме как меры доверия, вряд ли тут может быть, но, мне кажется, есть значительно более эффективные меры укрепления доверия. С моей точки зрения, главное, что портит доверие на переговорах по запрещению химического оружия, это планы создания бинарного оружия. Скажите, с какой стати участвовать в подготовке конвенции о запрете и уничтожении химического оружия и одновременно предпринимать практические шаги по созданию нового поколения этого оружия? Свидетельствуют ли такие шаги об искренности участников переговоров? Мне кажется, что если бы эти планы, эти шаги были бы сданы в архив, вот это была бы действительно настоящая мера доверия. Мои краткие комментарии превратились в не совсем краткое выступление, но на этом я заканчиваю.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла СССР Назаркина на его выступление. Желает ли кто-либо еще из представителей на Конференции взять слово? Желających выступить нет. В таком случае переходим ко второй части работы нашего сегодняшнего заседания. Как известно уважаемым представителям, мы получили просьбы от двух государств, не являющихся членами Конференции по разоружению, относительно их участия в неофициальных заседаниях по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и

(Президент)

ядерное разоружение", который мы начинаем обсуждать сегодня сразу же после этого пленарного заседания. Для рассмотрения этих просьб до начала нашей неофициальной дискуссии я намерен объявить краткий перерыв в работе пленарного заседания, чтобы в неофициальном порядке рассмотреть эти две просьбы. Если нет никаких возражений, я объявляю перерыв.

Заседание прерывает свою работу в 11 час. 40 мин.
и возобновляется в 11 час. 50 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 417-е пленарное заседание Конференции по разоружению продолжает свою работу. Я хочу представить Конференции на предмет принятия решения рабочие документы CD/283 и CD/284, в которых содержатся просьбы Финляндии и Норвегии об участии в неофициальных заседаниях для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает проекты этих решений.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, а сейчас позвольте мне выступить с кратким заявлением в связи с истечением срока моего пребывания на посту Президента Конференции в июне месяце. Мое заявление - это своего рода доклад о ходе работы в связи с теми консультациями, которые мы проводим по процедурным аспектам ряда нерассмотренных вопросов, фигурирующих в повестке дня Конференции. Тем самым я продолжаю традицию, начало которой было положено рядом предыдущих Президентов Конференции по разоружению. Хотя эта традиция имеет не столь уж давнюю историю, я все же верю в ее полезность, ибо она подтверждает совместную ответственность Президента Конференции и ее членов за процедуры и ход работы со всеми ее негативными и позитивными моментами, а также свидетельствует о преемственности любых консультаций, проводимых Президентом Конференции в развитие того процесса, который начинается его предшественником и, как эстафета, передается его преемнику, ибо такая необходимость обусловлена уже самой природой одномесячного срока президентских полномочий.

На основе проекта мандата, предложенного нейтральными и неприсоединившимися странами, были возобновлены специальные консультации по вопросу о запрещении ядерных испытаний, и если одни делегации приветствовали этот проект, то другие все еще занимаются его изучением. Некоторые делегации все еще исходят из того, что проект мандата, предложенный Президентом Конференции в апреле месяце, представляет собой превосходную основу для консультаций по этой теме. Я надеюсь, что нам удастся достичь согласия относительно того, чтобы как можно скорее воссоздать специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Не пытаясь предвосхитить чего-либо, я полагаю, что такое решение должно носить компромиссный характер и сближать позиции различных групп, не нанося ущерба какой-либо из них. И хотя я понимаю, как трудно добиться такого сложного решения, я все же надеюсь, что мы сможем его достичь, если будем предлагать

(Президент)

дальнейшие усилия и проявим соответствующую политическую волю. Во всяком случае Конференция должна выйти из того тупика, в который зашло рассмотрение данного вопроса, и не отказываться от механизма специального комитета, в рамках которого рассматривается этот вопрос.

Нам удалось достичь согласия относительно проведения неофициальных заседаний Конференции с целью изучения вопроса о предотвращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Вне всяких сомнений, те договоренности и взаимопонимание, которых мы достигли в этой связи, представляют собой шаг вперед по сравнению с предыдущей сессией Конференции. Я надеюсь, что дискуссии по этому вопросу, к которым мы приступаем сегодня, помогут заложить основу для более обстоятельного рассмотрения этого вопроса на следующей сессии в соответствии с мандатом Конференции как многостороннего форума переговоров по разоружению.

Несмотря на явное стремление к возобновлению консультаций по вопросу о предотвращении ядерной войны и несмотря на ту оценку, которую, как мне стало известно, дают своей позиции некоторые группы, нам, к сожалению, не удалось конкретно реализовать это стремление. Я уверен, что мой преемник, уважаемый представитель Эфиопии посол Террефе, возглавляя работу Конференции, продолжит эти консультации, принимая во внимание все предыдущие предложения относительно наиболее приемлемого механизма рассмотрения этого вопроса.

Позиции групп в отношении новых видов оружия массового уничтожения, а также новых систем этого оружия остаются неизменными. Не заметил я и каких-либо изменений в позициях групп по вопросу о расширении членского состава Конференции, и поэтому, на мой взгляд, нет никакого смысла начинать интенсивные консультации по этому вопросу. Но в течение последующих нескольких недель вам нужно будет все же заняться этим вопросом, с тем чтобы не допустить возникновения такой ситуации, когда Конференции при подготовке своего ежегодного доклада вновь придется расписаться в своей неспособности принять решение по данному вопросу и удовлетворить представленные ей ходатайства по вопросу о членстве.

На этом я заканчиваю свой доклад о ходе работы в период моего пребывания на посту Президента. А теперь мне хотелось бы пожелать моему преемнику, послу Эфиопии Террефе, всяческих успехов в период его пребывания на посту Президента Конференции в июле месяце.

Прежде чем закончить, позвольте мне попрощаться с моим высокоуважаемым коллегой, дорогим другом и братом, в связи с его отъездом после многолетней и безупречной работы на Конференции. Посол Шри Ланки Джаянта Дханапала с большой компетентностью и эффективностью исполнял свои обязанности представителя своей страны, а в сложные периоды деятельности Конференции по разоружению он помогал ей в выработке компромиссных решений по весьма щекотливым вопросам. Коллегам и друзьям будет очень не хватать его, но я уверен, что и на своем новом посту в качестве Директора ЮНИДИР он по-прежнему будет поддерживать с нами тесные отношения, и я желаю послу Дханапале всяческих успехов в деятельности на новом посту и в выполнении той миссии, которая его вдохновляет — на поприще разоружения.

(Президент)

В заключение мне хотелось бы выразить всем вам свою искреннюю признательность за ваше сотрудничество на протяжении этого месяца; в частности, я весьма признателен координаторам групп, с которыми мне довелось тесно общаться. Хотелось бы также поблагодарить моего дорогого друга Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Конференции посла Коматину и заместителя Генерального секретаря Конференции посла Берасатеги, а также всех их коллег за все их искренние усилия с целью помочь мне; мне хотелось бы также поблагодарить весь персонал, чья работа скрыта от наших глаз, но чьи голоса мы слышим, хотя и не видим тех, кому они принадлежат, — устных переводчиков, благодаря усилиям которых мы получили возможность вести плодотворный диалог и которые, несмотря на языковые различия, донесли до нас все точки зрения. На этом я заканчиваю свое заявление. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы спросить, есть ли желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ ГОСЯН (Китай) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Вы только что сказали, что выдающийся посол Дханапала собирается покинуть нас и что сегодня он последний раз присутствует на нашем заседании. Завтра он вступает в должность директора ЮНИДИР. Господин Президент, я полностью согласен с Вашей оценкой деятельности посла Дханапала. Посол Дханапала является выдающимся представителем движения неприсоединения. На этом форуме и других форумах по разоружению он представил много позитивных предложений, сыграв тем самым позитивную роль. Посол Дханапала — выдающийся представитель Шри Ланки — страны, которая поддерживает тесные связи с Китаем. Он внес большой вклад в развитие дружественных отношений между делегациями Китая и Шри Ланки.

Китайская делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность послу Дханапале за сотрудничество и вклад, внесенный им в работу Конференции по разоружению. Я лично также хочу поблагодарить его за сотрудничество и помощь. Хотя посол Дханапала покидает Конференцию по разоружению — а это означает, что нас, к сожалению, оставляет друг и выдающийся коллега, — его талант и мудрость будут проявляться и на другом посту. Мне это доставляет радость, и я желаю ему всяческих успехов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая на Конференции посла Фаня за его выступление. Теперь я предоставляю слово представителю Австралии на Конференции по разоружению послу Ричарду Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Я не намеревался выступать сегодня и скажу лишь несколько слов, учитывая исключительный характер данного случая. Позвольте мне прежде всего сказать, что я не считал необходимым выступать на официальном пленарном заседании в течение месяца Вашего пребывания на посту Президента и поэтому не имел возможности выразить удовлетворение, которое испытывает моя делегация, видя Вас на месте Президента. Но, поскольку сегодня завершается срок Вашего пребывания на этом посту, я считаю своим долгом сказать, что мы глубоко благодарны Вам за то, каким образом Вы руководили нашей работой в этом месяце.

(Г-н Батлер, Австралия)

Исключительный случай, о котором я упомянул, - это завершение работы на Конференции господина Дханапалы, человека, которого я знал более 20 лет, представителя страны, с которой моя страна имеет чрезвычайно тесные связи. Я не собираюсь слишком долго говорить по этому поводу, но хочу заметить, что я рассматриваю уход господина Дханапалы как весьма существенную потерю для Конференции, и я сам чувствую это. Единственным утешением, и я полагаю, что его более чем достаточно, является то, что господин Дханапала не будет потерян для дела разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Ричарда Батлера за его любезные слова в мой адрес и в адрес нашего друга посла Дханапалы. Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Благодарю Вас, господин Президент. Мне хотелось лишь присоединиться к тем, кто выразил сожаление и добрые пожелания в связи с тем, что наш коллега и друг посол Дханапала сегодня последний день выполняет обязанности представителя своей страны на Конференции по разоружению. Хочу также добавить, что Франция с самого начала проявляла особый интерес к Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), и мы убеждены, что под компетентным руководством посла Дханапалы и при том авторитете, которым он пользуется в кругах специалистов по разоружению, - а все мы это знаем, - возрастут авторитет и влияние Института, что, по-моему, необходимо в интересах международного сообщества в целом. Поэтому я желаю ему всяческих успехов. Это мои личные пожелания и пожелания правительства Франции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции посла Мореля за любезные слова в адрес Его Превосходительства посла Дханапалы, и сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству послу Советского Союза.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего, господин Президент, позвольте в связи с завершением срока Вашего президентства поблагодарить Вас за тот большой полезный вклад, который Вы внесли в работу нашей Конференции.

Как известно, посол Шри Ланки Дж. Дханапала оставляет свой пост, и мне хотелось бы сказать следующее: мы с чувством сожаления расстаемся с послом Дханапалой, с которым у нас сложились отношения тесного делового сотрудничества. Он - выдающийся дипломат, обладающий глубокими знаниями в вопросах разоружения. Вместе с тем, поскольку посол Дханапала переходит на новый важный и ответственный пост, мне хотелось бы пожелать ему больших успехов на его новом поприще и выразить надежду, что те отношения тесного делового дружеского сотрудничества, которые у нас сложились здесь на Конференции, сохранятся и в дальнейшем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла СССР Назаркина за любезные слова в адрес посла Дханапала и в мой адрес. Желает кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Югославии.

Г-н КУЛАФИЧ (Югославия) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Позвольте мне от имени посла Косина и от имени всей делегации Югославии в качестве координатора Группы 21 в июне месяце выразить наше глубокое удовлетворение тем, что мы имели возможность тесно сотрудничать с Вами под Вашим весьма умелым руководством. Пользуюсь также этой возможностью, чтобы вновь подтвердить высокую оценку работы посла Дханапала, которую уже дал посол Косин от имени Группы 21, и я хочу от имени делегации Югославии также в качестве координатора Группы 21 на июнь месяц поддержать все высказанные здесь в этом зале оценки. Хочу также выразить наше глубокое удовлетворение тем, что посол Дханапала будет и впредь вести весьма ответственную работу в интересах разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Югославии за его выступление от имени Группы 21 и за любезные слова в адрес посла Дханапала и в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики.

Г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО (Мексика) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Я уверена, что глава моей делегации посол Гарсиа Роблес хотел бы лично присутствовать сегодня, чтобы выразить признательность послу Дханапала за проделанную им на нашей Конференции работу. Однако в связи с его отсутствием мне выпала честь выступить и сказать эти добрые слова послу Дханапале, поскольку я имела приятную возможность тесно сотрудничать с ним и всегда чему-то у него училась. Я всегда получала от него что-то такое, что оставалось со мной и что будет очень полезно мне и в дальнейшей работе. Я убеждена, что посол Дханапала успешно справится с возложенными на него обязанностями, и хочу сказать, что нам будет не хватать его на Конференции. Нам будет не хватать его советов и его мудрости. Однако мы рады, что он будет по-прежнему отдавать силы тому делу, ради которого мы сами работаем в этот период.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за то, что она сказала о после Дханапале. Предоставляю слово послу Дханапале.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Я не намеревался выступать в последний день своего участия в работе Конференции, однако меня глубоко тронули те очень добрые и теплые слова, которые были сказаны в мой адрес Вами лично и многими из моих друзей и коллег на Конференции. Я понимаю, что мое выступление задерживает проведение неофициального заседания по важному вопросу — пункту 2 повестки дня, — и мне не хотелось бы быть причиной задержки работы по этому весьма важному вопросу.

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Позвольте мне прежде всего поздравить Вас с успешным выполнением обязанностей Президента, в частности с тем, что Вам удалось добиться договоренности о проведении неофициального заседания по пункту 2 повестки дня. Хочу также отметить, что сегодня среди нас присутствуют два высоких гостя - посол Норвегии Криствик и заместитель Министра иностранных дел Ирана, выступления которых моя делегация выслушала с большим интересом.

Как уже отмечалось, сегодня - последний день моей работы в качестве главы делегации Шри Ланки на Конференции по разоружению, единственном многостороннем форуме для переговоров, членом которой Шри Ланка стала в результате решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. За три с половиной года моей работы здесь я извлек большую пользу из выступлений многочисленных делегаций, из сотрудничества с ними, и особенно полезным был для меня урок преданности и верности идеалу разоружения тех представителей, с которыми я имел честь поддерживать дружеские отношения и сотрудничать во время моего пребывания здесь. Я в буквальном смысле переместился с того места, где, как мне кажется, сейчас сидит представитель Федеративной Республики Германии, на то место, где я нахожусь сейчас, непосредственно напротив Вас. В процессе этой "одиссеи", если я так могу выразиться, я имел честь занимать в апреле 1984 года то место, на котором находитесь сейчас Вы, господин Президент, и тогда также у меня были отношения сотрудничества и дружбы с моими коллегами.

Думаю, будет правильно сказать, что на пути моей дипломатической службы было мало других столь высоких органов, где я имел бы честь работать со столь многими видными и талантливыми людьми, преданными столь высокой цели, как разоружение. Тот факт, что мы не добились больших успехов в достижении нашей цели отнюдь, я думаю, не отражает целеустремленности наших усилий и искренности наших мотивов. Как и в случае всех усилий Организации Объединенных Наций, это является отражением нашего времени.

Хочу в заключение пожелать всем вам успехов в решении стоящей перед вами задачи и выразить всем вам признательность за вашу дружбу и сотрудничество. Как было сказано, я не уйду из сферы разоружения, и моя работа будет по-прежнему связана с вашей работой в этой области, хотя я не буду работать непосредственно на Конференции по разоружению. Не сомневаюсь, что мой преемник сможет рассчитывать на такую же дружбу и сотрудничество с вашей стороны, какими пользовался я.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство посла Дханапалу за его выступление. Полагаю, что он выразил многие мысли, на основании которых мы сделали вывод о том, что господин Дханапала выполнял свои обязанности наилучшим образом, и, думаю, что он будет с такими же способностями и таким же энтузиазмом выполнять и свои новые функции.

От имени всех вас желаю ему всяческих успехов и хочу сказать, что у нас с ним всегда будет общая цель - всеобщее и полное разоружение.

Прежде чем закрыть заседание, хочу сообщить, что на следующем пленарном заседании Конференции в четверг, 2 июля, выступит Министр иностранных дел Нидерландов Его Превосходительство Ханс ван ден Брук. Хотелось бы предложить в этой связи начать наше пленарное заседание не в 10 часов, а в 10 часов 30 минут, с тем чтобы упростить организационные мероприятия, связанные с визитом Министра. Если нет никаких возражений, так мы и сделаем.

(Президент)

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 2 июля, и начнется в 10 часов 30 минут. В соответствии с графиком на эту неделю Конференция проведет первое неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня сразу же после этого заседания. Я намерен открыть неофициальное заседание через пять минут. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.